

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-2-40

УДК 811

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СОВЕТСКИХ ИДЕОЛОГЕМ В ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Шкредова М.И

Автор в статье подробно анализирует особенности функционирования советских идеологем в литературе эмигрантов. Большое внимание уделено понятию «идеологема», его характерным чертам и особенностям. Рассмотрены критерии разграничения понятий «советизмы» и «идеологемы». На примере отрывков из произведений писателей-эмигрантов проанализированы изменения в восприятии идеологических выражений в пространстве и во времени. Результаты проведенного исследования могут быть интересны составителям словарей, преподавателям и учителям при разработке программ по изучению лексики, стилистики, культуры речи.

Ключевые слова: идеологема, литература эмигрантов, советизмы, ассоциация, пространственно-временная перспектива.

FUNCTIONING OF THE SOVIET IDEOLOGEME IN THE EMIGRANT LITERATURE

Shkredova M.I.

In this article the author analyzes the features of functioning of the Soviet ideologeme in the literature of emigrants in details. Much attention is given to the term "ideologeme", its characteristics and features. Criteria of differentiation of the terms "Sovietism" and "ideologeme" are considered. There is the analysis of changes

in perception of ideological expressions into space and time by examples of passages from the literature of the emigrant writers.

The received results of research will spark the interest of the authors of dictionaries and teachers in development of programs for studying lexicon, stylistics and the culture of speech.

Keywords: ideologeme, literature of emigrants, Sovietism, association, spatio-temporal outlook.

Социально-политические события, произошедшие после 1917 года, повлекли за собой изменения не только в общественной жизни людей, но и разнообразные инновации в языке. Изменения норм литературного языка, пополнение лексики новыми словами, уход многочисленных слов в пассив, появление строгих норм общения позволили говорить о становлении так называемого нового языка Советской эпохи, который впоследствии в интерпретации различных лингвистов получил названия «новояз», «тоталитарный язык», «язык тоталитарного советского общества», «язык коммунистической идеологии» и т.д.

Инновации в языке коснулись многих разделов языка, но в первую очередь отразились на лексике, что стало предметом исследования многих ученых. Тезаурус претерпел большие изменения в силу многих причин, лексика русского языка пополнилась ранее неизвестными советскому народу словами. Политические, общественные, экономические события предполагали обновления терминологии, стал складываться язык партии и рабочего класса. Появление новых реалий требовало введения их наименований. *Пионер, колхоз, пятилетка, большевик, рабочий класс, субботник, ударник труда* – яркие примеры тех слов, которые в дальнейшем И.Ф. Протченко назовет «советизмами» [7, с. 57].

Несмотря на то, что изучением лексики Советской эпохи лингвисты занимаются долгое время, до сих пор не существует точного определения понятия «советизмы». Причиной этому является существование многочисленных критериев отбора советизмов в отдельную лексическую группу. Тематический,

временной, идеологический, стилистический и культурологический критерии [6] служат для разнообразных определений данного понятия. О.П. Ермакова, например, под советизмами понимает «реалии советского времени» [2, с. 5]. А.А. Пихурова определяет советизмы как «знак советской культуры» [5, с.38]. Н.А. Купина относит к советизмам «политическую лексику и фразеологию, имеющую тенденциозно-идеологическое значение» [3, с.40].

Стоит отметить тот факт, что все многочисленные определения советизмов так или иначе предполагают выделение идеологического критерия. Советизмы как слова, называющие реалии советского прошлого, в 80-90-е годы стали активно изучаться и вызвали особый интерес некоторых лингвистов, которые предложили разграничить отдельные лексемы и выражения, характеризующие Советскую эпоху. Так, например, В.М. Мокиенко было предложено включить в понятие советизмов «крылатые фраз», пословицы, афоризмы и идеологемы советского прошлого [4, с.2]. Напротив, Г.Ч. Гусейновым понятие идеологем и советизмов было разграничено. Под идеологемами автором понимаются как «минимальные значащие единицы, знак или устойчивая совокупность знаков», так и «несловесные формы представления идеологии: традиционные символы, изобразительные и архитектурно-скульптурные комплексы, а также символы музыкальные» [1, с.6]. Считается также, что идеологемы всегда эмоционально окрашены и используются в текстах с целью давления на массовое сознание.

В дальнейшем изучение советских идеологем, вопросы о разграничении понятий «идеологема» и «советизм» стало актуальной проблемой для лингвистики. Несмотря на то, что многие идеологемы ушли в пассив, нельзя говорить об утрате этого пласта лексики. В них заключена социокультурная информация о прошлом страны, оценка реалий действительности.

Однако особое внимание к советским идеологемам стали проявлять не только представители лингвистической науки, но и многочисленные писатели, активно использовавшие эти единицы в своих произведениях. Причем особен-

ности функционирования идеологем в литературе изменялись во времени и пространстве. Так, в советской литературе идеологемы в основном использовались для наименования реалий действительности. Они действительно чаще всего использовались с целью воздействия на массовое сознание. Идеологемы отбирались прежде всего с точки зрения идеологического и временного критериев. Они чаще всего имели одно значение и несли в себе положительную оценку, которая была направлена на прославление политического строя и преследовала целью усилить веру рабочего класса в «светлое будущее».

Рассмотрим пример:

*Это мы, рабочие, своими рабочими руками только можем! **Рабочий класс не подведет! Вот мы какие, вот мы как умеем!*** [8]

В данном примере идеологема *рабочий класс* употреблена в своем прямом значении: «Большая группа людей, отличающаяся от других по месту в общественном производстве, по отношению к средствам производства, по способам получения общественного богатства» [4, с.176]. В анализируемом отрывке актуализируется положительная оценка реалии, прославляется сила и авторитет рабочего народа.

См. след. пример:

Трудовой героизм братских народов советских республик, непоколебимая вера в торжество победы под руководством Коммунистической партии — вот что объединило всех советских людей в единый, активно действующий лагерь фронта и тыла. [12]

Данный отрывок, как и в предыдущем примере, иллюстрирует положительное и даже возвышенно-торжественное отношение к советской действительности. Автором использовано большое количество идеологем с целью подробной передачи колорита описываемой эпохи.

Чаще всего положительная оценка советских реалий и употребление их в прямом значении наблюдались в произведениях, созданных в советское время.

В дальнейшем в современной русской прозе идеологемы стали осмысляться авторами иначе, они стали своеобразным обозначением прошлого, лексическими единицами, призванными описать колорит Советской эпохи. Соответственно, идеологемы так или иначе изменили особенности своего функционирования с точки зрения временной перспективы:

Во всех отраслях народного хозяйства — в промышленности, на транспорте, в колхозном и совхозном сельском хозяйстве развернулось мощным потоком стахановское движение новаторов производства, двинувшее нашу Советскую Родину на новые социалистические рубежи и укрепившее ее обороноспособность. [10]

Как видим, употребление разнообразных идеологем необходимо, так как автору невозможно было бы при описании прогресса народного хозяйства обойти вниманием реалии советского времени, заменить эти выражения синонимичными фразами. Но здесь уже не наблюдается при употреблении идеологем попытки воздействовать на массы, прославить что-либо.

Отдельного рассмотрения заслуживает литература писателей-эмигрантов, так как особенности функционирования идеологем здесь иные. Во многом они противоположны тем, которые наблюдались в русской литературе. Советские авторы, как было сказано ранее, в первую очередь преследовали цель воздействовать на читателя, выполнить социальный заказ, воспеть коммунистический строй. Писатели-эмигранты, наоборот, в своих описаниях часто отказывались от возвышенной оценки советских реалий. Соответственно, нередко можно было наблюдать употребление идеологем, отрицательно характеризующих советскую действительность. Идеологемы не всегда употреблялись в прямом значении и приобретали дополнительные оттенки значения, иную стилистическую окраску или эмоциональную оценку.

Проанализируем след. пример:

Родители — еще туда-сюда, куда их денешь, сказал я ему, но вот тебя хватают за шиворот, суют в общий вагон, и всех в одном направлении: сначала

ла *октябратская звездочка*, потом *дружный коллектив* класса, потом *комсомольская ячейка* института, и так до конца жизни... [14]

В данном примере идеологемы, имеющие в советской литературе положительную оценку и характеризующие явления, к которым необходимо было стремиться советскому человеку, осмысляются автором в ином аспекте. Здесь срабатывает идеологический критерий, в отрывке реалии характеризуют явление «навязывания» взглядов, изображаются строгие рамки советской жизни, преодолеть которые было невозможно.

Рассмотрим еще пример:

Кстати, зеки гораздо честнее, чем комсомольцы-добровольцы, стройотрядники эти, что приезжают заколачивать рубль... [13]

Идеологемы *комсомольцы-добровольцы* и *стройотрядники* в приведенном отрывке меняют свою оценку на пейоративную. Члены Коммунистического союза молодежи, строительные коллективные отряды, которые в Советскую эпоху являлись примером для подражания, здесь сравниваются с *зеками*. Автор намеренно вводит дополнительную информацию в текст, выводя на первый план не попытку комсомольцев и стройотрядов работать на благо страны, а желание «заколачивать рубль».

См. пример:

Повторяли старый «Голубой огонек» с космонавтами, передовиками производства, мастерами слова и сцены. [9]

Данный пример интересен ассоциативным рядом, построенным автором. Советская идеологема «Голубой огонек» характеризуется рядом ассоциаций, в число которых входит и вторая идеологема – «*передовики производства*», которые являлись непосредственными и почти всегда главными героями, примерами для подражания в вышеназванной развлекательной телепередаче.

След. пример:

Как хороший пионер, которому выпала честь зажечь костер на пионерском слете. [11]

Э.Лимонов, характеризуя своего героя новой эпохи 80-90-х годов, так же, как и в примере выше, использует идеологемы в ассоциативном аспекте. Автор намеренно акцентирует внимание на том, что только хороший пионер мог получить право зажечь пионерский костер. И уже в ироничном плане он сравнивает героя с примером для подражания Советской эпохи.

Таким образом, с точки зрения пространственной перспективы, в функционировании идеологем в литературе писателей-эмигрантов наблюдаются изменения в ассоциативном, оценочном и семантическом аспектах.

Статья подготовлена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы с выполнением научно-исследовательской работы (проекта) по теме «Феномены российской культуры: проблемы лингвистического описания и лексикографирования» (14.В 37.21.0272).

Список литературы

1. Гусейнов Г. Ч. Д.С.П. Материалы к Русскому словарю общественно-политического языка конца XX века. М.: Три квадрата, 2003. 1024с.
2. Ермакова О.П. Жизнь российского города в лексике 30-40-х годов XX века. М.: Флинта: Наука, 2011. 192с.
3. Купина Н.А. Советизмы: к определению понятия // Политическая Лингвистика. 2009. № 2(28). С.35-40
4. Мокиенко В.М. Толковый словарь языка Совдепии. М: АСТ: Астрель, 2005. 704с.
5. Пихурова А.А. Судьба советизмов в русском языке конца XX – начала XXI веков (на материале словарей и текстов) : Дисс. ... канд. Фил. Наук / Саратов, 2005. 214с.
6. Тишулина М.И. Пространственно-временной аспект функционирования советизмов в литературе писателей-эмигрантов // Современные исследова-

ния социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. №11(19). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/tishulina.pdf> (дата обращения 22.01.2013)

7. Протченко И. Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. Социолингвистический аспект. М.: Наука, 1985. 351с.

8. Бурков Г. Хроника сердца. URL: http://www.gramotey.com/?Open_file=612burkov_georgii_hronika_serdca (дата обращения 22.01.2013)

9. Войнович В. Монументальная пропаганда. URL: <http://lib.ru/PROZA/WOJNOWICH/monument.txt> (дата обращения 22.01.2013)

10. Каганович Л. Памятные записки. URL: http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Каганович_Лазарь_Моисеевич/Памятные_записки (дата обращения 22.01.2013)

11. Лимонов Э. Молодой негодяй. URL: [Http://lib.rus.ec/b/111338](http://lib.rus.ec/b/111338) (дата обращения 22.01.2013)

12. Микоян А. Так было. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/01.html> (дата обращения 22.01.2013)

13. Рубина Д. Несколько торопливых слов любви. URL: <http://www.dinarubina.com/texts/love.html> (дата обращения 22.01.2013)

14. Рубина Д. Двойная фамилия. URL: <http://bookz.ru/authors/rubina-dina/famil/1-famil.html> (дата обращения 22.01.2013)

References

1. Guseynov G. Ch. D.S.P. *Materialy k Russkomu slovaryu obshchestvenno-politicheskogo yazyka kontsa XX veka* [Materials for Russian dictionary socio-political language of the late XX century]. М.: Tri kvadrata, 2003. 1024 p.

2. Ermakova O.P. *Zhizn' rossiyskogo goroda v leksike 30-40-kh godov XX veka* [Life is a Russian city in the lexicon, 30-40-ies of XX century]. М.: Flinta: Nauka, 2011. 192p.

3. Kupina N.A. *Politicheskaya lingvistika* 28, no. 2 (2009): P. 35-40.

4. Mokienko V.M. *Tolkovyy slovar' yazyka Sovdepii* [Collegiate dictionary of the Council of Deputies]. M: AST: AST, 2005. 704p.

5. Pikhurova A.A. *Sud'ba sovetizmov v russkom yazyke kontsa XX – nachala XXI vekov (na materiale slovarey i tekstov)* [Sovietisms fate in Russian late XX - early XXI century (based on dictionaries and texts)]: Diss. ... Candidate. phil. Science. Saratov, 2005. 214p.

6. Tishulina M.I. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem* [Modern Research of Social Problems], no. 11 (2012). <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/tishulina.pdf>

7. Protchenko I. F. *Leksika i slovoobrazovanie russkogo yazyka sovet-skoy epokhi. Sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Vocabulary and word formation of Russian Soviet era. Sociolinguistic aspects]. Moscow: Nauka, 1985. 351p.

8. Burkov G. *Khronika serdtsa* [Chronicle of the heart]. http://www.gramotey.com/?Open_file=612burkov_georgii_hronika_serdca

9. Voynovich V. *Monumental'naya propaganda* [Monumental propaganda]. <http://lib.ru/PROZA/WOJNOWICH/monument.txt>

10. Kaganovich L. *Pamyatnye zapiski* [Memoranda]. http://www.mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Kaganovich_Lazar'_Moiseevich/Pamyatnye_zapiski

11. Limonov E. *Molodoy negodyay* [Young wretch]. <http://lib.rus.ec/b/111338>

12. Mikoyan A. *Tak bylo* [So it was]. <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/01.html>

13. Rubina D. *Neskol'ko toroplivykh slov lyubvi* [A few hurried words of love]. <http://www.dinarubina.com/texts/love.html>

14. Rubina D. *Dvoynaya familiya* [Double surname]. <http://bookz.ru/authors/rubina-dina/famil/1-famil.html>

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Шкредова Мария Игоревна, аспирант кафедры русской филологии

*Мурманский государственный гуманитарный университет
ул. Капитана Егорова, д. 15, г. Мурманск, 183720, Россия
mariya-tishulina@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Shkredova Mariya Igorevna, Graduated student of the Department of the Russian
Philology

Murmansk State Humanities University

15, Kapitan Egorov Str., Murmansk, 183720, Russia

mariya-tishulina@yandex.ru

Рецензент:

Ворожбитова Александра Анатольевна, доктор филологических наук, доктор педагогических наук, заведующая кафедрой русской филологии, Сочинский государственный университет